

«в тишине большой и душной, что ей надо вылететь из-под старого и жесткого крыла...»

И мячик она,
я за мира забывала,
— за лаской, как за гибелью, слезу...
— Ты мажешь на плечи губою...
— Ты жуда же, Серафима! —
Ухожу...

Кисти шашки, словно перышки,
я влюблена она,
красная,
нижняя —
улетает.

Все-таки улетела... И не потому, что испугалась угрозы: улетела не по принуждению, а потому что — влюблена она. Так что же, значит, не было и ничего оскорбительного в достижении в разоблаченной убогой грусти «самого ни на есть раскучерявленного? Выходит, так. Ведь она — «интерес...»

А раскис о соловьях тем временем близится к развязке. С печальной мелодией улыбки продолжает его Корнилов:

И держать не вправле —
прикосну в воде дано тебе утра,
Полночь тогда в заре сверкает,
по стенам,
пустыня стелет лески соловья —
пуста прилетит она дожди
с красным,
меркнут глаза его татарских лесняи.
От нас и от него
плывет в вышине,
он прощается
у крыльцов окна,
и чинюв в росе
глядя на его незнаний
доверного и тонкого суина.

Я не помню, какие еще стихи читал мне в тот вечер Борис Корнилов. Вот то, что в номере гостиницы, этом временем — «все время на день, два — приют позади, стою на столе в ожидании под стеклом его фотокарточка, та сама, где под пиджаком у него рубашка с молнией, — это запомнилось. И что глаза у него татарские, какие я раньше как-то не замечал, — тоже запомнилось. А что он еще нам читал — не помню. Все другие стихи запомнились и вытеснились из памяти «Соловьями».

Корнилов привез с собой из Ленинграда платфон (по тем временам это было редкостью). Он проиграл нам несколько пластинок, но какие — в память тоже не запомнил.

Даже тогда, когда все стали раскучиваться и Корнилов попросил нас зайти вместе с ним к администратору гостиницы, чтобы «установить» одно непредвиденное обстоятельство, и мы зашли и увидели, почему надо «забыть» номер завтра в 8 часов утра (в город из района съезжаются на какое-то соревнования физкультурники), мои мысли меньше всего были заняты этим «установлением»: а все еще был под впечатлением «Соловьями», весь во власти ее очарования.

На следующее утро Борис Корнилов и его жена уехали в Семенов — к родителям поэта.

Эта встреча была моей последней встречей с Корниловым. Говорят, что он еще два раза приезжал к нам город, но я в это время был в армии...

В 1963 году литератор В. Цурново писал:
«У Корнилова в «Соловьях короткая, неверная соловьиная любовь — поэтический образ любви человеческой».

Такой этот Гоголь и у Сервантеса и у Вернера! И почему так я в любовь — образ любви человеческой?

Обещания золотистого соловья вполне оправданы: мне найти тебе прекраснее дружины, амы поминих над грозою, над бедою и народом два десятка соловьяты. И поскольку в стихотворении, как отмечает сама Г. Цурново, в конечном счете не остается двух или трех, значит, и Серафима ждет от своего золотоближенного большого и долгого счастья; значит, «улетает она и я немалю, мисра шашки, словно перышки». Справедливо, но во имя короткой неверной любви. Нет, ее поступками движет больше я любовь. Такая любовь и есть подлинно человеческая любовь. В показе такой любви, на мой взгляд, и состоит в ее сущность стихотворения «Соловьями».

Для нас, в сущности, неважно, в какой относительной состоит Серафима с лирическим героем, от имени которого ведется повествование и который за соловьиной песней, как за «гибелью», следил. Нам лишь важно, в какой равной Вяземскому и в отношении неверной любви. Нет, ее поступками движет больше я любовь. Такая любовь и есть подлинно человеческая любовь. В показе такой любви, на мой взгляд, и состоит в ее сущность стихотворения «Соловьями».

ЖИВОПИСЕЦ, КАРИКАТУРИСТ, ГРАФИК

ВЕСНОЮ этого года в Чебоксарской галерее демонстрировалась выставка работ Владимира Агеева — многообразно одаренного, самобытного чувашского художника. Здесь были масляная живопись, стилизованная графика и карикатура. Агеев — участник постоянных и временных выставок в республике, автор статьи в журнале «Кант» — прямого родственника русского «Крокодила».

Как совершенно особое явление в чувашском искусстве творчество Агеева прославляется в живописи и еще более сильно — в графике. Пожалуй, две основные черты определяют особенность его искусства: по-первым, глубокое, ассоциативное мышление, философская острота, мироощущение, претворенная в произведении, и, во-вторых, виртуозная мастер-

В АГЕЕВ. «Мирячка».

ровность его работ. Агеев — не стилизатор. Он действительно продолжает традицию. Он пишет lightly, тонко, точно, обстоятельно. Не выписывает, а именно пишет, не пряча мазок, но и не превращая его в эффектную самоцель. И современное чувашское искусство обретает на его галогенной жизнеспособности, красоту и нетленность, словно на картинах живописцев начала прошлого века. В графических же листах отчетливый индийский поперности, точка или штрих вымывает объем, фактуру предмета, раскрывает его материальное естество.

Все это могло бы вести к преклонению перед натурой, если бы не удивительный подтекст каждого произведения. Сюжеты, темы, отношение к действительности часто неожиданны. «Мои предки» — в облаках на снимке повелевает себе художник — вглядеть образы своего рода, чувашского крестьянина, своего отца и старшего погубного брата. «Изадумье» —

«Все это могло бы вести к преклонению перед натурой, если бы не удивительный подтекст каждого произведения. Сюжеты, темы, отношение к действительности часто неожиданны. «Мои предки» — в облаках на снимке повелевает себе художник — вглядеть образы своего рода, чувашского крестьянина, своего отца и старшего погубного брата. «Изадумье» —

А сколько сделано Агеевым иллюстраций к чувашским баладам, сказкам, песням! Собственное, оригинальное прочтение классической чувашской поэзии К. Ивановой «Нарен» в этнографиче, не воспроизведенные народные орнаменты и эстетические черты, в воссоздании духа фольклора. Почти ежедневный по рутине, по музыке перевод народной литературы на язык графики, причем на язык классической графики тонкой, виртуозной и удивительной, идущей от традиций Дюрера и других великих мастеров.

И, наконец, именно это глубокое знание истории и быта своего народа, особенностей его жизни, мышления, отношения к жизни — помогает Владимиру Агееву быть столь метким и иногда просто беспощадным в карикатуре, где он бичует лень, подхалимство, кумовство, феодализм пережитки.

Разнообразно, широко одаренный художник.

В АГЕЕВ. «Изадумье».

лист, посвященный Великой Отечественной войне: девушка присела на поле, около кукурузной грядки. Недалеко летучий лосидан. И перед ее мысленным взором возникает словно растущий в земле лишь отщипанный на войне. «Падение Петлея» — старик летит в прощальном криком лошади, со сломанным крылом лошади, еще пытающиеся взобраться вверх. Он слишком долго и расточительно эксплуатировал свой талант, заглавляя своего летящего коня своего творчества, превратил его в бессильное, умирающее животное.

А сколько сделано Агеевым иллюстраций к чувашским баладам, сказкам, песням! Собственное, оригинальное прочтение классической чувашской поэзии К. Ивановой «Нарен» в этнографиче, не воспроизведенные народные орнаменты и эстетические черты, в воссоздании духа фольклора. Почти ежедневный по рутине, по музыке перевод народной литературы на язык графики, причем на язык классической графики тонкой, виртуозной и удивительной, идущей от традиций Дюрера и других великих мастеров.

И, наконец, именно это глубокое знание истории и быта своего народа, особенностей его жизни, мышления, отношения к жизни — помогает Владимиру Агееву быть столь метким и иногда просто беспощадным в карикатуре, где он бичует лень, подхалимство, кумовство, феодализм пережитки.

Разнообразно, широко одаренный художник.

Никита ВОРОНОВ

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. М. УПИТА

В связи с исполнением 100-летия со дня рождения А. М. Упитта образован Всесоюзный юбилейный комитет в составе: Г. Маршала, председателя, И. Андреева, В. Кручинина, Г. Приаева, Ю. Суворова — заместителя председателя, Л. Винограда — ответственного секретаря, Г. Абшидзе, А. Алхиманова, А. Аманова, И. Артобазьянца, Т. Аскарова, В. Авакьяна, С. Баурзина, Ю. Буланова, А. Вележа, П. Водю, Ю. Варченко, Н. Гривачева, Ю. Грибова, А. Григорьева, Ф. Ермакова, Л. Заматина, Л. Земляникова, И. Ясумова, В. Юсупова, В. Кочемасова, Ю. Корсакина, М. Котова, З. Круглова, Ф. Кузнецова, Т. Нурбаева, П. Нуусберг, С. Лапина, Н. Ласочкина, В. Макарова, А. Малогова, В. Махалова, М. Мукина, С. Нарочетова, В. Овчарова, В. Силова, В. Петросова, Е. Поняришнина, А. Романова, С. Савинкина, В. Семенов, В. Сорокина, В. Стукалина, М. Танин, П. Тихонов, Л. Толкунова, М. Труфанова, Е. Тумашкина, А. Улановича, И. Уланова, В. Шаурова, В. Щербина, И. Яшина.

ЗАБОТА О ПОДРАСТАЮЩЕЙ СМЕНЕ

Издательство ЦИ «Молодая гвардия» провело всесоюзную выставку авторов, чьи прозаические нити в серии «Молодые писатели и поэты» издаются. «Молодые голоса» недавно увидели свет. Среди авторов и выходцы из ближнего зарубежья.

На встрече собрались литераторы из многих городов и областей России. Директор издательства «Молодая гвардия» И. Г. Валиев рассказал о планах издательства и вручил премии молодым авторам за лучшие произведения 1976 года — рижанке Марине Хестерман и выходцу из ближнего зарубежья.

На встрече собрались литераторы из многих городов и областей России. Директор издательства «Молодая гвардия» И. Г. Валиев рассказал о планах издательства и вручил премии молодым авторам за лучшие произведения 1976 года — рижанке Марине Хестерман и выходцу из ближнего зарубежья.

Молодые писатели в течение нескольких дней встречались с известными мастерами советского искусства: Леонидом Леоновым, Сергеем Антоновым, Святославом Ткачевым, Владимиром Маяковским, Егором Исавиным, Юрием Янгининым. В кругу писателей и литераторов художников, иллюстраторов книги Юрий Иванов и Владимир Нисский с коллегами по работе беседовали редакторы и члены редколлегии литературно-художественного и общественно-политического журналов «Центр ВЛКСМ» и «Молодая гвардия», Владимир Фирсов, Гарри Немчинов и другие.

Поэты прощались совместно с издательскими работниками, редакторами и членами редколлегии о будущих книгах обудили румынские и болгарские, готовящиеся к выпуску.

ТЕАТР И МЕСТНЫЕ АВТОРЫ

В театральной жизни Российской Федерации все ошуще становится связь театров с местными авторами. Об этом говорил участник зональной конференции в Волгоградской России представитель театра Архангельска, Волгода. Ильянов, Волгограда. Пескова.

Конференция, организованная Министерством культуры РСФСР и Исполнительным комитетом областного общественного, состоялись в Волгоградской области театральными традициями. Сейчас в репертуаре Волгоградского драмтеатра имени М. Н. Ермоловой. После известной пьесы «Над Веловым написана новая — «Районские сцены». Участником конференции в Волгоградской области является автор пьесы «Волга» А. Гривачева «Всягда два друга».

Председательствовав на конференции театральные редакторы журнала «Театральная жизнь» заслуженный деятель искусств РСФСР Ю. М. Суворов, заслуженный артист областного драмтеатра имени А. Велова, главный режиссер Волгоградского драмтеатра имени А. Велова, заслуженный артист РСФСР Л. Толочина и другие.

ВОЛОГА В. ЕГОРОВ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Открытое письмо в редакцию «Литературной России»

29 МАЯ этого года исполняется 190 лет со дня рождения К. Н. Батюшкова.

О памяти сердца Ты сильней
Рассуждай памяти печальной...

Что же нас не знает эта стройная поэтесса? «Чудотворцем» в поэзии называл его Пушкин. Константин Николаевич активнейший участник в Отечественной войне 1812 года, был ранен. Он считается не только тонким шрифтом, учителем Пушкина, но и первым русским поэтом, писавшим «прозоки пропавшие строки».

Как известно, Вологда тесно связана с именем К. Н. Батюшкова. Здесь он провел свои детские годы, большой интересующий нас, в последние годы жизни. В Вологодской области — для семьи «гигант» старинного рода Батюшковых. Игнорировать материю «седала» Хамтовова в «свадьба отца — Давыдовское. Первое не сохранилось до наших дней, а в деревняном особняке деревьев Даниловское сегодня развеста как народный литературный музей (см. «Литературная Россия», 10 августа 1973 г., № 32). Сохранился и дом поэта в Вологде. На его

стене — мемориальная доска. В одной из комнат этого особняка располагается открытое литературное музея писателей-вологодцев. Мы поддерживаем это начинание.

Действительно, Вологда не только в наши дни, но издавна считается городом высокой культуры, стойких литературных традиций. С истинным патриотизмом относится вологодцы к своему городу.

Поэтому вызывает удивление тот факт, что не нашлось в самом городе места для памятника или хотя бы бюста Константину Батюшкову, поэт-воину. Не раз уже поднимался этот вопрос. И не лучше места для такого мемориала, как Соборная гора, у стен древней Софии Вологодской. Отсюда открывается излучина Вологдамреж, видны дальние башни Спасо-Прилучий монастыря. На монастырском кладбище находится могила поэта. Утраченная в 30-е годы, она усиленно вологодцы сегодня восстанавливается. Но, в сущности, вход к ней практически закрыт. Вологодцы и гости города (Вологда входит в туристский маршрут «Серебряное кольцо») не имеют возможности поклониться праху признанного сына России. Удивительное, незадавшееся впечатление выводит в наши дни время такое великого памятника нашей культуры, как Спасо-Прилучий монастырь. Лишь в редкие дни областной краеведческий музей имеет право организовать на территории архитектурного памятника экскурсии. Несмотря на пожелания и предложения общественности города, арендующие монастырь организации не спешат освободить его. В изданном при ЦК КПСС «Об охране и использовании памятников истории и культуры» сказано в этой статье: «Памятник истории и культуры, используемые не в соответствии с их характером и назначением... могут быть изъяты у предприятий, учреждений, учреждений в порядке, определенном законодательством Союза СССР».

Закрытые ворота на пути и могиле К. Н. Батюшкова должны быть законно открыты всем. Ведь ли стоить за практическими делами забывать мечту иммертариальную, но издавна вмененное «памятью сердца».

нашей культуры, как Спасо-Прилучий монастырь. Лишь в редкие дни областной краеведческий музей имеет право организовать на территории архитектурного памятника экскурсии. Несмотря на пожелания и предложения общественности города, арендующие монастырь организации не спешат освободить его. В изданном при ЦК КПСС «Об охране и использовании памятников истории и культуры» сказано в этой статье: «Памятник истории и культуры, используемые не в соответствии с их характером и назначением... могут быть изъяты у предприятий, учреждений, учреждений в порядке, определенном законодательством Союза СССР».

Закрытые ворота на пути и могиле К. Н. Батюшкова должны быть законно открыты всем. Ведь ли стоить за практическими делами забывать мечту иммертариальную, но издавна вмененное «памятью сердца».

Виктор АСТАФЬЕВ, Виктор БЕАЛОВ, Сергей ВИКУЛОВ, Александр ГРЯЗЕВ, Валерий ДЕМЕНТЬЕВ, Виктор КОРОТАЕВ, Сергей ОРАЛОВ, Александр РОМАНОВ, Ольга ФОКИНА, Владимир ШИРНИКОВ